

BYZANTINO-TAURICA

2

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2024

BYZANTINOTAURICA

ISSN 2949-6136

BYZANTINOTAURICA

THE JOURNAL OF BYZANTINE AND MEDITERRANEAN STUDIES

2

ISSN 2949-6136

VOL. 2

2024

Sevastopol,Simferopol
2024

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.Оріанда издательство

Севастополь, Симферополь
2024

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

Ежегодный журнал

Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований / Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — Севастополь, Симферополь: Н.Орiанда.

2024. Т. 2. — 2024. — 348 с., ил.

ISSN 2949–6136

Во втором томе журнала представлены работы, посвященные различным аспектам истории и культуры Византии, Причерноморья, Средиземноморья, Кавказа и Руси в позднеантичный и средневековый период. Опубликованы статьи по всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки. Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Крыма, Причерноморья и Византии.

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

ISSN 2949–6136
9 772949 613009 >

© Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета, 2024
© Коллектив авторов, 2024
© «Н.Орiанда», макет, 2024

Редакционная коллегия

Сергей Павлович Карпов (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; руководитель Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Николай Николаевич Болгов — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Белгородского национального исследовательского университета; старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории «Цифровые технологии в историко-археологических исследованиях»;

Сергей Геннадиевич Бочаров — кандидат исторических наук, доцент, директор НОЦ «Археологические исследования»; ведущий научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Михаил Вячеславович Грацианский — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Татьяна Викторовна Кущ — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург); главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Юрий Миронович Могаричев — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН;

Константин Александрович Панченко — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Александр Васильевич Подосинов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних языков Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук; старший научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ло-

моносова; старший научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета.

Редакционный совет

Михаил Дмитриевич Бухарин — академик РАН; главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Николай Николаевич Крадин — академик РАН; директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН;

Андреа Нанетти — профессор; Венецианский институт наук, словесности и искусств (Венеция); Наньянский технологический университет (Сингапур);

Владимир Дмитриевич Нечаев — доктор политических наук; ректор Севастопольского государственного университета (Севастополь);

Михаил Борисович Пиотровский — академик РАН; генеральный директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);

Ирина Федоровна Попова — член-корреспондент РАН; директор Института восточных рукописей (Санкт-Петербург);

Славенко Терзич — действительный член Сербской Академии Наук (Белград).

Editorial Board
Editors

Sergey Karpov (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Head of the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Nikolay Bolgov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Chair for Universal History of Belgorod State University; Senior Researcher of the Centre for Digital Technologies in Historical and Archaeological Research of Sevastopol State University;

Sergey Bocharov — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Director of the Archaeological Research Centre of Sevastopol State University; Leading Researcher of the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Mikhail Gratsianskiy — PhD, Candidate of Sciences (History), Leading Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University and the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Tatiana Kushch — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Ancient and Medieval History Department of Ural Federal University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Yuriy Mogarichev — Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Researcher of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences; Head of the Chair of Humanity and Social Science of the Crimean Republican Institute for Post-Graduate Pedagogical Education;

Constantin Panchenko — Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Near and Middle Eastern History of the Institute of Asian and African Countries of Lomonosov Moscow State University;

Alexander Podosinov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Head of the Department for Ancient Languages of Lomonosov Moscow State University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Nikolay Bystritskiy (Editorial Secretary) — Candidate of Sciences (History); Senior Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University and the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University.

Editorial Advisory Board

Mikhail Bukharin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Sergey Kradin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences;

Andrea Nanetti — Professor; Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti (Venice); Nanyang Technological University (Singapore);

Vladimir Nechaev — Doctor of Political Sciences; Rector of Sevastopol State University;

Mikhail Piotrovsky — Full Member of the Russian Academy of Sciences; General Director of the State Hermitage (Saint-Petersburg);

Irina Popova — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg);

Slavenko Terzić — Full Member of the Serbian Academy of Sciences (Belgrade).

Содержание

Восток и Запад: евразийское измерение в Средние века

И.Ф. Попова (Санкт-Петербург)
Установление первых прямых контактов Китая с Европой (XIII век)... 13

Восток и Запад Средиземноморья в позднеантичный и средневизантийский периоды

Н.Н. Болгов, Е.П. Славогородская, А.М. Болгова (Белгород)
Интеллектуалы римской и ранневизантийской Ликии..... 21
Е.В. Литовченко (Белгород)
«Я избегаю длинных путешествий»: деловые и частные поездки в поздней Античности (по эпистолярию Квинта Аврелия Симмаха).... 36
М.В. Грацианский (Москва)
Церковный мир 433 г. и римская кафедра..... 46
Н.А. Гудков (Белгород)
Узурпация Флавия Иоанна 423–425 гг. в контексте взаимоотношений восточноримского и западноримского двора. 71
В.В. Прудников (Москва)
Норманны, тюрки-сельджуки и римляне на перекрестках традиций в хрониках итало-норманнских авторов конца XI в..... 81

Таврика в византийский и генуэзский периоды: история и археология

С.Б. Адаксина, В.Л. Мыц (Санкт-Петербург)
Храм святых апостолов Петра и Павла в Партените — византийский памятник X–XI вв., периода Македонского возрождения..... 95
В.П. Кирилко (Симферополь)
Полы в средневековых храмах Южнобережного Крыма..... 137
А.А. Роменский (Севастополь)
Ромеи и «обитатели Севера»: идентичность и этнокультурные контакты в византийской Юго-Западной Таврике..... 172
П.В. Кузенков, Ю.М. Могаричев (Севастополь, Симферополь)
Католические миссии в Горной Юго-Западной Таврике во второй половине XIII в.: к постановке проблемы..... 195
Н.П. Турова (Симферополь)
Казалии Готии второй половины XIV–XV вв.: материалы к археологической карте муниципального округа Ялта 217

Византийская зона влияния:
исторические и археологические аспекты истории Руси и Кавказа

Ш.М. Хапизов (Махачкала)
Царство Сарир («Авар») в X–XIII вв. — независимое государство или вассал государства ромеев? (К вопросу о границах и внешнеполитической ориентации)..... 271
С.В. Шполянский (Москва)
Металлические накладки с растительным декором в материальной культуре Московской Руси во второй половине XIV–XV вв.: археологический контекст и восточно-средиземноморские влияния..... 288

Цифровые методы в исторической науке: теория и практика

Н.И. Быстрицкий (Москва)
Применение искусственного интеллекта для развития исторического знания: перспективы и ограничения 303
Э.Н. Карнаушенко (Севастополь)
Мозаика северной пристройки херсонесской Базилики в базилике: символика, композиция, реконструкция 317

Рецензия

А.А. Роменский (Севастополь)
Хронология и территория Руси X в.: спорные вопросы. Рецензия на книгу: Щавелев А.С. Хронотоп державы Рюриковичей (911–987 гг.). М.: Аквилон, 2020. 560 с. 328

Contents

East and West: The Eurasian Dimension in the Middle Ages

Irina F. Popova (Saint-Petersburg)
The Rise of the First Direct Contacts Between China and Europe (13th C.) 13

East and West of the Mediterranean in the Late Antique and Middle Byzantine Periods

Nikolay N. Bolgov, Ekaterina P. Slavogorodskaya, Anna M. Bolgova (Belgorod)
Intellectuals of Roman and Early Byzantine Lycia 21
Elena V. Litovchenko (Belgorod)
"I Avoid Long Journeys": Business and Private Travel in Late Antiquity (from the Epistolary of Quintus Aurelius Symmachus) 36
Mikhail V. Gratsianskiy (Moscow)
The Church Peace of 433 and the Roman See 46
Nikita A. Gudkov (Belgorod)
The Usurpation of Flavius John 423–425 in the Context of Relations between the Eastern and Western Roman Courts 71
Vitaliy V. Prudnikov (Moscow)
Normans, Seljuk Turks and Romans at the Crossroads of Traditions in the Chronicles of Italo-Norman Authors of the End of the 11th Century 81

Taurica in the Byzantine and Genoese Periods: History and Archaeology

Svetlana B. Adaksina, Victor L. Myts (Saint-Petersburg)
A Byzantine Monument of the 10th–11th Centuries, the Period of the Macedonian Renaissance 95
Vladimir P. Kirilko (Simferopol)
Floors in Medieval Churches of South Coast of Crimea 137
Alexandr A. Romensky (Sevastopol)
Romans and "The Residents of the North": Identity and Ethnocultural Contacts in the Byzantine South-Western Taurica 172
Pavel V. Kuzenkov (Sevastopol), **Yuriy M. Mogarichev** (Simferopol)
Catholic Missions in the Mountainous South-Western Taurica in the 2nd Half of the 13th Century: Towards the Formulation of the Problem 195
Natalia P. Turova (Simferopol)
Casalia of Gothia in the Second Half of the 14th–15th Centuries: Materials for the Archaeological Map of the Yalta Municipal District 217

Byzantine Zone of Influence:
Historical and Archaeological Aspects of the History of Rus' and the Caucasus

Shahban M. Khapizov (Mahachkala)
The Kingdom of Sarir ("Avar") in the 10th–13th Centuries: An Independent State or a Vassal of the State of the Romans? (The Issue of Borders and Foreign Policy Orientation Revisited) 271
Sergey V. Shpolyanskiy (Moscow)
Metal Overlays with Floral Decoration in the Material Culture of Moscow Russia in the Second Half of the 14th–15th Centuries: Archaeological Context and Eastern Mediterranean Influences 288

Digital Methods in Historical Science: Theory and Practice

Nikolay I. Bystritskiy (Moscow)
Application of Artificial Intelligence for the Development of Historical Knowledge: Prospects and Limitations 303
Ella N. Karnaushenko (Sevastopol)
Mosaic of the Northern Extension of the Chersonesos 'Basilica in the basilica': Symbolism, Composition, Reconstruction 317

Review

Alexandr A. Romensky (Sevastopol)
Chronology and Territory of Rus' in the 10th Century: Controversial Issues. Book review: Shchavelev, A.S. Chronotop derzhavy Riurikovichei (911–987). Moscow: Aquilon, 2020. 560 p. 328

BYZANTINOTAURICA
Журнал византийских и средиземноморских исследований
ISSN 2949–6136
2024. Т. 2
С. 71–80

BYZANTINOTAURICA
The Journal of Byzantine and Mediterranean Studies
ISSN 2949–6136
Vol. 2: 2024
P. 71–80

Научная статья

Узурпация Флавия Иоанна 423–425 гг. в контексте взаимоотношений восточноримского и западноримского двора

Никита Александрович Гудков

Аспирант; кафедра всеобщей истории; Белгородский государственный национальный исследовательский университет; ул. Победы, 85, 308015 Белгород; gudkovnikita1996@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается период правления династии Феодосия Великого, а именно его сына и внука — императоров Гонория (395–423) и Феодосия II (408–450). Проанализированы основные противоречия и точки соприкосновения между двумя частями Римской империи, возникшие после ее разделения в 395 г. Основное внимание уделено узурпации Флавия Иоанна 423–425 гг. и политическим процессам, происходившим в этот период. Дипломатические отношения между Восточной и Западной Римской империями показаны сквозь призму борьбы за власть политических групп западноримского двора. Основным лейтмотивом дипломатических отношений этого периода являлась политика восточноримского императора Феодосия II, направленная на обеспечение единства династии в разделенной Империи.

Ключевые слова: Западная Римская империя, Восточная Римская империя, Гонорий, Феодосий II, Флавий Иоанн, узурпация, Галла Плацидия, Валентиниан III.

Цитирование: *Гудков Н.А.* Узурпация Флавия Иоанна 423–425 гг. в контексте взаимоотношений восточноримского и западноримского двора // Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований. 2024. Т. 2. С. 71–80.

© Гудков Н.А., 2024

Original article

The Usurpation of Flavius John 423–425 in the Context of Relations between the Eastern and Western Roman Courts

Nikita A. Gudkov

PhD Student; Department of World History; Belgorod State National Research University; Pobeda Str., 85, 308015 Belgorod, Russian Federation; gudkovnikita1996@mail.ru

Abstract: The article examines the period of the reign of the Theodosian dynasty, namely of the son and the grandson of Theodosius the Great — the emperors Honorius (395–423) and Theodosius II (408–450). The main contradictions and points of contact between the two parts of the Roman Empire that arose after the division of 395 are analyzed. The main attention is paid to the usurpation of Flavius John 423–425 and political processes occurring during this period. Diplomatic relations between the Eastern and Western Roman Empires are shown through the prism of the struggle for power of political groups of the Western Roman court. The main issue of diplomatic relations of this period was the policy of the Eastern Roman Emperor Theodosius II, aimed at ensuring the unity of the dynasty in a divided empire.

Keywords: Western Roman Empire, Eastern Roman Empire, emperor Honorius, emperor Theodosius II, Flavius John, usurpation, Galla Placidia, emperor Valentinian III.

For citation: Gudkov, N.A. "The Usurpation of Flavius John 423–425 in the Context of Relations between the Eastern and Western Roman Courts." *Byzantinotaurica: The Journal of Byzantine and Mediterranean Studies* 2 (2024). P. 71–80 (in Russian).

После смерти Феодосия I (379–395) — последнего императора, управлявшего единым государством, — Римская империя в 395 г. была разделена между его сыновьями — августами Аркадием (395–408) и Гонорием (395–423)[1]. Династия Феодосия правила сравнительно долго, вплоть до 472 г., на протяжении правлений пяти западных и трех восточных императоров[2]. Правление династии Феодосия пришлось на сложный,

[1] См.: *Stein E.* Histoire du Bas-Empire. Vol. 1. Paris; Brussels; Amsterdam, 1959. P. 216–218; *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire 284–602. Vol. 1. Oxford, 1964. P. 156–169; *Williams S., Friell G.* Theodosius. The Empire at Bay. London, 1998. P. 42–52; *Leppin H.* Theodosius der Große. Auf dem Weg zum christlichen Imperium. [Gestalten der Antike]. Darmstadt, 2003. S. 205–228; *Björm H.* Westrom. Von Honorius bis Justinian. 2. Auflage. Stuttgart, 2018. S. 35–41.

[2] См.: *Bury J.B.* History of the Later Roman Empire. From the Death of Theodosius I to the Death of Justinian (A.D. 395 to A.D. 565). Vol. 1. London, 1931. P. 106–211; *Stein E.* Histoire du Bas-Empire. Vol. 1. P. 219–275; *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire... Vol. 1. Oxford, 1964. P. 170–216; *Казаков М.М.* Начало последней династии Римской империи // Известия Смоленского государственного университета. 2020. № 4 (52). С. 220–236 (здесь: С. 233).

© Gudkov, N.A., 2024

трансформационный период античного мира, и отразилось на судьбах всего Средиземноморского региона. Несмотря на некоторую стабилизацию государства во время правления Феодосия, уже после его смерти обе части некогда единой Империи столкнулись с целым рядом внутренних и внешних проблем. Так, из-за юности Аркадия и Гонория, императоры не распоряжались всей полнотой власти, попав в зависимость от военных и гражданских регентов, будь то Стилихон в Западной части империи (Eun., I, 63), Руфин и Евтропий — в Восточной. Более того, раздел Империи на две части послужил катализатором активизации непредсказуемых конфликтов и противоречий на фоне слабости императорской власти. Самым опасным вариантом развития событий могло стать начало гражданской войны между различными партиями римской элиты, что при наличии серьезной внешней угрозы со стороны варваров внутри и вне империи могло привести к трагичному финалу. В целом, нарушения системы управления, а также первые отголоски гражданского противостояния времени правления Стилихона и его претензий на покровительство над Восточной Римской империей (Zos. V.4.3.) служили характерным примером нарастания политической борьбы: власть в Римской империи была объектом притязаний различных политических сил.

Не менее опасным фактором, отчасти вытекающим из раздела Империи и обострения внутренних конфликтов, стало нарастание варварской угрозы. После 407 г. Западная Римская империя столкнулась с сокрушительным нашествием варваров. Из-за ослабления политической власти и нехватки ресурсов политическая история этой части Империи сопровождалась непрекращающимися узурпациями и гражданскими войнами. В V в. Римская империя уже была неспособна собственными силами обеспечивать военную защиту границ. Это подразумевало все большее использование варваров-федератов в военной сфере и, как следствие, повышение политического веса варваров-военачальников, с одной стороны, и дальнейшее нивелирование власти императоров, преимущественно в Западной Римской империи — с другой[3]. Уже во времена Аркадия и Гонория происходят существенные изменения способа функционирования императорской власти: императорам отводится в основном церемониальная роль[4].

Несмотря на раздел империи в 395 г., в целом интересы двух обособленных частей Римской империи совпадали. Во-первых, в вопросах отражения внешней угрозы. Во-вторых, единой была и правящая династия потомков Феодосия, легитимность которой была высока, в силу чего правители Восточной и Западной Римской империи были заинтересованы в стабильности

---

[3] *Перевалов С.М.* Два брака короля Атаульфа // Вестник Владикавказского научного центра. № 4. 2003. С. 7–16 (здесь: С. 7–8).

[4] *McEvoy M.* Child Emperor Rule in the Late Roman West, AD 367–455. Oxford, 2013. P. 300–301.

и взаимной поддержке. Более того, обе части государства и их императоры были равны по статусу[5]. Обеспечение принципа династизма достигалось с помощью заключения браков между представителями правящего дома Восточной и Западной Римской империи. В-третьих, несмотря на административное разделение, «существовали не две раздельные империи, но империи-близнецы», которые были объединены общей христианской верой[6]. Для обеспечений единства империи в дальнейшем Феодосий II проводит Вселенские соборы. Четвертый фактор, указывающий на осуществление принципа единства империи — постоянная военная помощь. Так, например, в 409 г. Константинополь отправляет 4000 солдат в помощь Равенне для борьбы с готами[7]. Центростремительные тенденции особенно тем самым четко оказываются выражены во время правления Феодосия II. Например, после смерти Гонория восточноримский император организовал военную экспедицию в целях восстановления на престоле члена своей династии — Валентиниана III (Olymp. 46.1). В-пятых, Кодекс Феодосия, изданный во время правления Феодосия II, послужил серьезным основанием для укрепления единого правового поля Западной и Восточной части Римской империи[8]. Таким образом, в военном, религиозном и политическом плане между Восточной и Западной Римской империей существовал очень тесный симбиоз.

Однако несмотря на политическую близость Восточной и Западной Римской империй в определенных случаях их интересы значительно расходились. В частности, основные противоречия возникли по вопросу префектуры Иллирик, существовавшие еще с конца III в.[9] Концентрация значительных военных сил под руководством Стилихона после смерти Феодосия I позволила западноримской элите выдвинуть лозунг единства империи под руководством Рима, что привело к значительному обострению отношений между Равенной и Константинополем.

В момент смерти Гонория (423) отношения между двумя частями Империи были крайне натянуты. Так, восточный император Аркадий при своей смерти (408) завещал заботиться о своем сыне не брату Гонорию, а персидскому царю Йездигерду, что практически спровоцировало

---

[5] Ibidem. P. 140–142.

[6] *Millar F.* Greek Roman Empire. Power and Belief under Theodosius II (408–450). Berkeley, Los Angeles, 2006. P. 2.

[7] *McEvoy M.* Child Emperor Rule... P. 195.

[8] *Александрова Т.Л.* Единство Римской империи в IV–V веках и механизмы его обеспечения // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18. № 1. С. 9–20 (здесь: С. 16).

[9] См.: *Stein E.* Der Verzicht der Galla Placidia auf die Präfektur Illyricum // Wiener Studien. 1914. Bd. 36. S. 344–347; *Lotter F., Bratož R., Castritius H.* Völkerverschiebungen im Ostalpen-Mitteldonau-Raum zwischen Antike und Mittelalter (375–600). Berlin; New York, 2003. S. 7–30.

Стилихона и Гонория в «освободительный поход» на Константинополь, не реализованный лишь вследствие готской угрозы[10]. Феодосий II при жизни своего дяди Гонория также не спешил налаживать политические контакты. В частности, он не признал августом могущественного военачальника Западной Римской империи Констанция III, мужа Галлы Плацидии и отца будущего императора Валентиниана III. Собственно, император Гонорий признал Констанция августом также не без давления, «почти против воли» (Olymp. 34). Опасаясь варварского окружения и того влияния, которое обрела Галла Плацидия, император признал ее сына Валентиниана III в качестве наследника и даровал ему титул нобилиссима. Констанций в последние годы своей жизни планировал силой получить признание Константинопольского двора, и только его скоропостижная кончина сорвала очередной «поход на Восток» (Ibid. 34).

В начале 20-х гг. V в. в Западной Римской империи не было политического единства. При дворе Гонория существовали две крупные политические партии, сформированные вокруг фигуры Констанция и Галлы Плацидии. Вторая группа состояла из римской политической элиты, номинальным лидером которой был император Гонорий, а фактически — военачальник Кастин, ставший комитом доместиков, начальником дворцовой стражи в Италии после смерти Констанция[11]. Противостояние партий нередко доходило до кровопролития: например, во времена выборов папы Римского. Выборы в конце 418 — начале 419 г. двумя кандидатами на римскую кафедру — Евлалием и Бонифацием — закончились разгулом черни и противостоянием среди граждан Рима[12].

Основное противоречие существовало между Гонорием и Галлой Плацидией. Император был слаб и очень опасался того влияния, которое приобрел Констанций, а после его смерти — Галла Плацидия. С учетом того, что его сестра в 414–415 гг. была женой вестготского короля Атаульфа, а затем августой и женой могущественного полководца, она являлась серьезным политическим противником. И самое главное, у Гонория не было детей, что ставило вопрос престолонаследия очень остро. Очевидный наследник престола — племянник Валентиниан III — и его мать Галла Плацидия в конечном итоге были сосланы в Константинополь (422). Это

---

[10] *Mazzarino S.* Stilicone. La crisi imperiale dopo Teodosio. Roma, 1942. P. 196–230.

[11] *Martindale J.R.* Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 2. Cambridge; London; New York; New Rochelle; Melbourne; Sydney: Cambridge University Press, 1980. P. 269–270 (s. v. Castinus 2). См. тж. о нем: *O'Flynn J.M.* Generalissimos of the Western Roman Empire. Edmonton, 1983. P. 74–76; *Бухарин П.А.* Аэций. Последний Великий полководец Древнего Рима. СПб., 2018. С. 53.

[12] См.: *Грацианский М.В.* «Милость государя утвердила Бонифация епископом города Рима»: император Гонорий и кризис легитимности в Римской церкви в 419 г. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 2. С. 9–26.

решение объясняется давлением на Гонория со стороны римской элиты, которой не нравилось засилье варваров, окружавших Галлу Плацидию[13]. Более того, римским элитам было легче манипулировать слабовольным Гонорием при отсутствии его влиятельной сестры. Однако вскоре политическая борьба разразилась с новой силой: 15 августа 423 г., не дожив девяти дней до своего тридцать девятого дня рождения, Гонорий умирает от водянки.

С высылкой из Рима Галлы Плацидии ее партия теряет позиции. Военачальник Кастин, в интересах которого было не допустить воцарения Валентиниана III, что при малолетстве последнего означало регентство Галлы Плацидии, решается на назначение собственного императора (Prosp. 1282). Сыграло роль также и то, что Феодосий II не торопился с решением по поводу назначения императора Запада. Выбор Кастина падает на примицерия нотариев (primicerius notariorum) Иоанна, которого провозглашают императором 20 ноября 423 г. в Риме (Ann. Rav. Col. 2.10–12)[14]. Мы знаем, что несмотря на то, что это была в чистом виде узурпация власти (Proc. De bell. 3.5.9), поскольку Иоанн к тому же не был членом легитимной династии Феодосия, в народе он изначально обрел поддержку. Прокопий Кесарийский писал, что Иоанн «...был человек кроткого нрава, одаренный разумом, но в то же время способный к решительным действиям» (Proc. De bell. 3.6.7) .

Однако положение Иоанна довольно быстро становилось отчаянным; так, вскоре после узурпации из-под контроля западноримского двора выходит Галлия: восставший гарнизон в Арелате не признал нового правителя. Наместник Иоанна Эксуперанций был убит. Вестготский король Теодорих после неудачной кампания Кастина в Испании (422) также отказался поддерживать новый режим, вынашивая планы воспользоваться гражданской войной в Риме для расширения собственных владений[15]. Более того, сторонник Галлы Плацидии, могущественный комит Африки Бонифаций прекратил поставки зерна в Рим, что послужило причиной начавшейся войны между Иоанном и Бонифацием. Интересно, что в экспедиции против Бонифация участвовали и гунны, что указывает на дружеские отношения между Западной Римской империей и некоторыми племенами гуннов в это время[16]. О том, насколько серьезной проблемой, требующей концентрации огромных сил, стала

---

[13] *Хизер П.* Падение Римской империи. М., 2019. С. 398.

[14] См.: *Stein E.* Histoire du Bas-Empire. Vol. 1. P. 282–285; *O'Flynn J.M.* Generalissimos... P. 74–76; *Бьюри Д.Б.* Варвары и Рим. Крушение империи. М., 2013. С. 89.

[15] См.: *Bury J.B.* History of the Later Roman Empire. Vol. 1. P. 208–209; *Stein E.* Histoire du Bas-Empire. Vol. 1. P. 274–275, 322–324; *Хьюджес Й.* Аэций: возмездие Аттилы. М., 2018. С. 66.

[16] *Менхен-Хельфен О.* История гуннов. Как жили и воевали легендарные кочевники. М., 2022. С. 97.

для Флавия Иоанна война с Бонифацием свидетельствует Павел Диакон: «В это время Иоанн, пытаясь отвоевать Африку, которой овладел Бонифаций, оказался не в силах защитить самого себя» (Diac. Hist. Rom. XIII. 9). Африканская экспедиция Иоанна закончилась поражением, и это стало для Феодосия II явным признаком того, что сил для ведения широкомасштабной войны у узурпатора нет, а его политическая поддержка ослабевает (Prosp. Chron. 424).

В этой ситуации происходит активизация дипломатических отношений между Восточной и Западной Римской империей. Так, поддержка западноримской элитой, в частности богатейшим родом Аниciев (PLRE 2: 452-453; Olymp. 44) и народом Рима обеспечило появление надежды на признание узурпатора Восточной Римской империей. Первым делом Иоанн отправляет посольство в Константинополь, пытаясь получить признание со стороны Феодосия II. Однако посольство полностью провалилось (Greg. Tur. 2.8.; Soc. 7.23.3). Как сообщает Филосторгий, послы подверглись плохому обращению и были высланы за пределы Восточной Римской империи (Philost. 12.13). Позже им все-таки разрешено было вернуться. Как указывает Фригерид, они «возвратились к тирану, принеся с собой грозные распоряжения» (Frig. Greg. HF. II.8).

Непризнание Флавия Иоанна фактически означало то, что Империя была на пороге войны. Однако Феодосий II прекрасно понимал уязвимость положения узурпатора, а также собственную силу: с персами только что был заключен мир после победоносной восточной кампании полководца Ардавура (Soc. 7.18). К тому же, Феодосий II четко придерживался курса на единство династии, и принял решения восстановить Валентиниана III на престоле. Феодосий II официально возвел Валентиниана в сан цезаря 23 октября 424 г., а также отменил свое решение от 421 г. о непризнании Констанция августом, что давало дополнительную легитимность Валентиниану III как сыну покойного императора[17].

Накопленные противоречия между Западной и Восточной Римской империей получили свое разрешение в ходе начавшейся войны 425 г. Экспедиционные войска возглавили военачальники Ардавур, Аспар и Кандидиан, которые вскоре захватили стратегически важный город Салону — удобный плацдарм для вторжения в Италию (Philost. Hist. Eccl. XII. 13). Несмотря на изначальные неудачи — флот Ардавура попал в шторм и был разбит стихией, а сам Ардавур попал в плен к узурпатору, — войска Кандидиана захватили города Севера Италии, что позволило Аспару осадить Равенну (Olymp. 46). Интересно то, что, заполучив в качестве пленника командующего войсками Восточной Римской империи, Флавий Иоанн

[17] См.: *Bury J.B.* History of the Later Roman Empire. Vol. 1. P. 224–225; *Stein E.* Histoire du Bas-Empire. Vol. 1. P. 282–283; *Хьюджес Й.* Аэций: возмездие Аттилы. М., 2018. С. 67.

отнесся к нему исключительно хорошо, пытаясь через него восстановить дипломатические контакты с Феодосием II и восстановить мир. Ардавур, пользуясь своей свободой, вел переговоры с высокопоставленными командирами Иоанна и скрытно предлагал им перейти на сторону восточноримского императора[18]. Несмотря на неприступное местоположение, Равенна вскоре была завоевана из-за предательства в лагере узурпатора. По всей видимости, уровень его поддержки после объявления войны Восточной Римской империей был минимален. Подошедшие войска Аспара вошли фактически в открытые ворота, Иоанн был пленен и доставлен в Аквилею. Узурпатор был подвергнут продолжительным пыткам и затем казнен (Proc. De bell. 3.3.9).

Последняя надежда Иоанна — армия гуннов под командованием Аэция — прибыла в Италию через три дня после смерти узурпатора[19]. Вероятно, не зная о том, что дело узурпатора проиграно, Аэций сразу атаковал восточноримскую армию. Олимпиодор сообщает о том, что была «большая резня с обеих сторон» (Olymp. 43.2). Понеся тяжелые потери, стороны конфликта начали переговоры, в результате которых Аэций занял пост высокопоставленного военачальника при новом режиме (Greg. Tur. 2.8), но навсегда остался политическим противником Галлы Плацидии, которая никогда не забудет поддержки последним узурпатора против ее сына. Гунны, в свою очередь, получили большое количество золота и отправились домой[20].

В результате успешной войны и свержения Иоанна, Галла Плацидия и Валентиниан отправляются в Рим, где 23 октября 425 г. Валентиниана III провозгласили императором в шестилетнем возрасте. Не менее важным итогом кампании стало назначение на пост magister militum praesentalis военачальника Феликса, который был доверенным лицом Феодосия II. Также Восточная Римская империя приобретает диоцез Иллирик, окончательно закрывая тем самым вопрос принадлежности этого региона[21]. Скорее всего, это было одним из изначальных условий Феодосия II за оказанную военную поддержку.

Завершающим шагом объединения династии стало обручение Валентиниана III и дочери Феодосия II Евдоксии, которой на этот момент было всего два года. Брак Валентиниана III и Евдоксии заключается 21 октября 437 г. Сын от этого брака вполне мог бы претендовать на власть в обеих частях империи[22]. Как указывает историк Д.С. Поттер, Олимпиодор в это

---

[18] *Хьюджес Й.* Аэций... С. 68.

[19] См.: *Stein E.* Histoire du Bas-Empire. Vol. 1. P. 284; *O'Flynn J.M.* Generalissimos... P. 76–77.

[20] *O'Flynn J.M.* Generalissimos... P. 74.

[21] *Stein E.* Der Verzicht der Galla Placidia... S. 344–347.

[22] *McEvoy M.* Child Emperor Rule... P. 256.

время по заказу Феодосия II пишет свой труд, заканчивающийся «гимном триумфу объединения Востока и Запада»[23].

Таким образом, несмотря на фактическое разделение Римской империи в 395 г., Западная и Восточная Римская империя имели, кроме определенных противоречий, большое количество общих интересов: в первую очередь, в деле отражения внешней угрозы, а также стабилизации внутриполитического положения.

Одним из главных политических принципов, служивших единению обособленных частей империи, был принцип династизма — императоры Запада и Востока принадлежали к дому Феодосия Великого. Приверженность единству династии в деле управления Империей была ярко продемонстрирована императором Восточной Римской империи Феодосием II во время узурпации Флавия Иоанна в 423–425 гг. Военный поход Феодосия II в пределы Западной Римской империи увенчался успехом, и на престол взошел Валентиниан III — двоюродный брат восточноримского императора, положение которого было еще более укреплено его браком с дочерью Феодосия II (437).

Дипломатические отношения Восточной и Западной Римской империи в 423–425 гг. находились на критически низком уровне, что было связано с нелегитимным статусом Флавия Иоанна, чье правление было очевидной узурпацией и не получило признания со стороны императора Феодосия II. В данной ситуации единственным средством решения накопившихся противоречий между частями Римской империи стала война, в ходе которой была не только восстановлена власть рода Феодосия, но и проведены в жизнь некоторые интересы Восточной Римской империи: в частности, была окончательно оформлена принадлежность Восточной империи Иллирика, в правление Аркадия и Гонория служившего источником противоречий в отношениях между обеими частями Империи.

References

Aleksandrova, T.L. “Unity of the Roman Empire in the 4th–5th Centuries and Mechanisms of Its Procurement.” *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Istoriia i Filologiia* 18/1 (2019). P. 9–20 (in Russian).

Björm, H. *Westrom. Von Honorius bis Justinian*. 2nd ed. Stuttgart, 2018.

Bukharin, P.A. *Aetsii. Poslednii velikii polkovodets Drevnego Rima [Aetius: The Last Great General of the Antique Rome]*. Saint-Petersburg, 2018 (in Russian).

Bury, J.B. *History of the Later Roman Empire. From the Death of Theodosius I to the Death of Justinian (A.D. 395 to A.D. 565)*. Vol. 1. London, 1931.

[23] *Potter D.* The Unity of the Roman Empire // From the Tetrarchs to the Theodosians. Later Roman History and Culture. 284–450 CE. Cambridge; New York, 2010. P. 13–32 (здесь: P. 31).

Bury, J.B. *Varvary i Rim. Krushenie imperii [The Invasion of Europe by the Barbarians]*. Moscow, 2013 (in Russian).

Gratsianskiy, M.V. "Mercy of the Prince Has Confirmed Boniface as Bishop of the City of Rome: Emperor Honorius and the Legitimacy Crisis in the Church of Rome in 419." *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki* 23/2 (2021). P. 9–26 (in Russian).

Hughes, I. *Aetsii: vozmesdie Attily [Aetius: Attila's Nemesis]*. Moscow, 2018 (in Russian).

Jones, A.H.M. *The Later Roman Empire 284–602*. Vol. 1. Oxford, 1964.

Kazakov, M.M. "The Beginning of the Last Dynasty of the Roman Empire." *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* 4 (2020). P. 220–236.

Leppin, H. *Theodosius der Große. Auf dem Weg zum christlichen Imperium*. [Gestalten der Antike]. Darmstadt, 2003.

Lotter, F., Bratož, R., and Castritius, H. *Völkerverschiebungen im Ostalpen-Mitteldonau-Raum zwischen Antike und Mittelalter (375–600)*. Berlin; New York, 2003.

Maenchen-Helfen, O.J. *Istoriia gunnov. Kak zhili i voievali legendarnyie kochevniki [The World of the Huns. Studies in Their History and Culture]*. Moscow, 2022 (in Russian).

Martindale, J.R. *Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. 2. Cambridge; London; New York; New Rochelle; Melbourne; Sydney: Cambridge University Press, 1980.

Mazzarino, S. *Stilicone. La crisi imperiale dopo Teodosio*. Roma, 1942.

McEvoy, M. *Child Emperor Rule in the Late Roman West, AD 367–455*. Oxford, 2013.

Millar, F. *Greek Roman Empire. Power and Belief under Theodosius II (408–450)*. Berkeley, Los Angeles, 2006.

O'Flynn, J.M. *Generalissimos of the Western Roman Empire*. Edmonton, 1983.

Perevalov, S.M. "Dva braka korol'a Ataul'fa [King Athaulf's Two Marriages]." *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra* 4 (2003). P. 7–16 (in Russian).

Potter, D. "The Unity of the Roman Empire." In *From the Tetrarchs to the Theodosians. Later Roman History and Culture. 284–450 CE*. Cambridge; New York, 2010. P. 13–32.

Stein, E. *Histoire du Bas-Empire*. Vol. 1. Paris; Brussels; Amsterdam, 1959.

Williams, S., and Friell, G. *Theodosius. The Empire at Bay*. London, 1998.

Знак информационной продукции **16+**

Научное издание

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том 2

Рекомендовано к печати
Ученым советом Института общественных наук и международных отношений
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

«Н.Оріанда»™
ИП Пинчук А.В. 23 №008849391 от 15.11.2014 г.

Подписано к печати с оригинал-макета 24.09.2024. Формат 60x90 $^{1}/_{16}$.
Гарнитура «Minion Pro». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,8. Тираж 300 экз. Заказ № .

«Н.Оріанда»™ 295051, Россия, Республика Крым,
г. Симферополь, а/я 13
Тел.: 8 (800) 505-15-19, 8 (3652) 60-49-19
E-mail: n-orianda@mail.ru; https://n-orianda.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфическом оборудовании ООО «Форма».
295034, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр. Кирова, д. 34, оф. 13.
Тел.: +7 (978) 725-35-78; Formacrimea@gmail.com

BYZANTINOTAURICA

2

ЖУРНАЛ
ВИЗАНТИЙСКИХ
И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ